

КЛУБ УЧЕБНОЙ АНАЛИТИКИ

В последние годы в отечественной и иностранной прессе, экспертных публикациях и официальном дискурсе небывало подробное освещение получило интенсивное сотрудничество России с рядом средних стран в удаленных регионах мира (Венесуэлой, Ираном, Кубой, Сирией), его характер и природа, стратегия и тактика. Нельзя не видеть, что у целого ряда комментаторов и обозревателей, особенно за рубежом (мало при этом знакомых со спецификой внешнеполитического процесса современной России), данные отношения вызывают спектр самых различных эмоций – от удивления и непонимания до откровенной иронии. Лейтмотивом подобных дискуссий должно быть, наверное, стремление выявить истинные факторы такого сближения, не всегда, в самом деле, проясненные в доступных источниках, проанализировать соотношение фундаментальных и ситуативных «исторических сил» того или иного поворота в российской дипломатии на отмеченных направлениях.

К сожалению, производимая на этот счет аналитика часто носит поспешный характер и ограничивается «скольжением по поверхности», что приводит к упрощенчеству в оценках, выводах и практических рекомендациях. Проигрывая качественному, подобные псевдоисследования количественно преобладают в мировом экспертно-аналитическом пространстве. Усугубляющим обстоятельством является то, что комплексные российские разработки в этой сфере немногочисленны и замыкаются в национальных дискурсивных рамках, в том числе концептуально-лингвистических, а следовательно – остаются малопонятными мировой экспертизе.

Между тем приходится констатировать, что некоторая кажущаяся «странность» таких отношений и нежелание разобраться в движущих пружинах отношений России с обсуждаемыми странами негативно сказывается на репутационной составляющей российской внешней политики. Все это подчеркивает актуальность и практическую востребованность более серьезного и осмысленного взгляда на то, что действительно толкает государства друг к другу.

Данная тематика оказалась в центре работы «Клуба учебной аналитики для молодых специалистов», проекта журнала «Международные процессы». Вниманию читателя предлагается первый очерк из цикла «Странные дружбы России», в котором через призму двусторонних российско-венесуэльских отношений авторы попробовали порассуждать на тему стратегических целей российской внешней политики, контуров мирового политического порядка и о роли малых и средних государств в международных отношениях.

Структурно доклад построен на базе традиционной схемы анализа внешнеполитической стратегии с акцентом на выявлении и уточнении интересов сторон и определения их совместимости. Такой анализ развернут по ключевым сферам взаимодействия. Мы убеждены, что целое складывается из частей, и понимание общего феномена – в его совокупности – напрямую зависит от интерпретации его отдельных элементов. Вот почему, не претендуя на полноту и окончательность заключений, мы предлагаем читателю самостоятельно изучить собранный материал по аспектам двусторонних отношений и не исключаем, что выводы, к которым можно прийти, двигаясь по нашему пути, будут иными. С этой целью в докладе приведены фактические и библиографические данные по каждому из пунктов темы.

Думается, что доклад может представлять интерес и для регионоведов – специалистов по латиноамериканскому региону, хотя авторы и не претендовали на исчерпывающий анализ страноведческой проблематики. Скорее, это – попытка на материале выбивающегося из общей канвы сюжетов взглянуть на сложности, парадоксы и противоречия международной среды реализации российской внешней политики в современных условиях и предложить собственные трактовки, подходы и решения.

О КРИЗИСАХ, СТРАННЫХ ДРУЖБАХ РОССИИ И НОВОЙ РОЛИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОСУДАРСТВ

АНДРЕЙ БАЙКОВ, ИГОРЬ ИСТОМИН, АЛЕКСАНДР КОЛОДНЫЙ (отв. ред.)¹
МГИМО-Университет, Москва, Россия

Резюме

В статье подробно анализируются отношения между Россией и Венесуэлой: не только их содержание, но и влияние на более широкий региональный и международный контекст. В этом смысле особое внимание уделено не столько США, сколько Китаю, который активно выходит на латиноамериканские рынки, где в настоящее время становится основным конкурентом России. Цель работы – выявление прагматики взаимоотношений Москвы и Каракаса. В ходе исследования авторы остановились на таких аспектах двустороннего сотрудничества, как ценностно-политическое, экономическое и военно-техническое. По мнению авторов, для России смысл отношений с Венесуэлой заключается в первую очередь в потенциальных экономических выгодах (значение которых не следует преувеличивать) и повышении влияния на мировых рынках энергоносителей и вооружения. Политический аспект отходит на второй план, однако в период тех или иных столкновений с США (югоосетинский конфликт и ситуация в Сирии – как последние примеры) Каракас превращается в полезного партнера. В то же самое время для Венесуэлы отношения с Россией необходимы именно с точки зрения политической прагматики. Российские инвестиции в нефтегазовый сектор фактически становятся залогом внутренней политической стабильности, а сам факт близости отношений (пусть и имеющий преимущественно символическое значение) дает дополнительный ресурс Каракасу в его игре с Вашингтоном. В завершение авторы предлагают три вероятных сценария развития отношений между обоими государствами.

Ключевые слова:

БРИКС; полицентричный мир; Венесуэла; МЕРКОСУР.

Несмотря на все различия между Венесуэлой, Ираном, Кубой и Сирией с социально-политической, экономической и геостратегической точек зрения, примеры подобных российских «партнерств» очевидно объединяет выпадение из традиционной логики российских внешнеполитических приоритетов, ориентированных на преференциальные отношения со странами ближайшего окружения (постсоветского пространства) и ведущими центрами

силы (США, ЕС, Китаем, Индией). Отсюда внешняя «странность» этих отношений.

Не удивительно поэтому, что на фоне непростых отношений упомянутых государств со странами Запада, широкое распространение получили спекуляции относительно антиамериканской основы подобных контактов. Такой взгляд не отражает сложной структуры российской внешнеполитической мотивации и носит ущербный характер как минимум в силу двух обстоятельств.

¹ В написании доклада приняли участие: Бардин А.Л., Егоров А.Е., Жданов П.А., Каневский П.С., Мизюркин Ю.А., Мусаева Л.А., Новикова В.М., Пахалюк К.А., Петухова Е.А., Путинцев И.С.

С одной стороны, значение «периферийных» партнерств объективно возрастает в условиях исчерпания потенциала существующего мирового порядка и переконфигурации международной иерархии. Финансовые потрясения 2007–2009 годов и просчеты политики США в Ираке и Афганистане способствовали распространению представлений о кризисе американоцентричного мира. Экономический подъем расширяющейся группы стран (уже не только БРИК, но и Индонезии, Мексики, Турции)² способствует возрастанию их политических амбиций. В этих условиях *оборотной стороной растущей взаимозависимости государств становится обостряющаяся конкуренция за формирование правил мирорегулирования и международного экономического порядка.*

Рассуждая логически, страны малого и среднего масштаба, неспособные в силу своего положения бросить реальный вызов Соединенным Штатам, обладают большей свободой в выражении недовольства нынешним миропорядком, чем восходящие центры силы (emerging markets), позиция которых в рамках существующего мироустройства институционально устоялась, а следовательно, менее гибка. Возможность дальнейшего подъема и расширения влияния этих государств в рамках существующей системы не исключаются, в то время как радикальная ломка порядка в рамках статус-кво и лобовое столкновение с США как его гарантом чреваты для них катастрофическими рисками экзистенциального характера. Парадоксальным образом само стремительное укрепление позиций малых и средних стран стало возможным благодаря сформированной по инициативе Соединенных Штатов системе мирорегулирования и международного экономического порядка.

С другой стороны, для ряда средних стран открытая фронда в отношении существующего миропорядка, даже не обеспеченная достаточным ресурсным потенциа-

лом, создает возможность повысить международный статус, а их правительствам – укрепить поддержку в рядах собственного населения. Не предлагая жизнеспособной альтернативы существующему миропорядку, они, тем не менее, выступают наиболее последовательными критиками существующего положения дел.

Возникающая асимметрия порождает поле комплементарных интересов. «Амбициозные середняки» стремятся приблечь к ресурсу более мощных партнеров, в то время как последние видят в их радикализме возможность протестировать пределы толерантности Соединенных Штатов и заодно оттенить свою более взвешенную позицию. *Вместе с тем такая структура интересов создает и значительную долю двусмысленности в отношениях. С учетом того, что они находятся в разном положении и решают разные задачи на мировой сцене, в стратегическом плане потенциал расхождения в отношениях весьма велик.*

Настоящее исследование призвано выявить, как реализуется описанная модель отношений на примере взаимодействия России с Венесуэлой – одним из наиболее «неожиданных» международных партнеров Москвы.

Почему «неожиданных»? *Во-первых*, несмотря на значительные запасы углеводородных ресурсов и ситуативную конкуренцию за статус регионального лидера с более мощной Бразилией (с которой Россия активно развивает сотрудничество в формате БРИКС), Венесуэла не является наиболее развитой и влиятельной страной даже на своем континенте. *Во-вторых*, политическая риторика Венесуэлы проникнута последовательным антиамериканизмом, и ее отношения с сообществом развитых и уважаемых стран (к которым стремится примкнуть и естественным образом тяготеет Россия) довольно проблематичны. Наконец, *в-третьих*, на протяжении последних десятилетий Латинская

² Аналитики Прайсвотерхаус Куперс дали этой группе стран коллективное обозначение «восходящая семерка» (см. World in 2050...).

Америка «застряла» на периферии российской внешней политики.

На этом фоне контрастно звучат заявления, в частности, сделанные в 2010 г. во время встречи президентов У. Чавеса и Д.А. Медведева, о том, что отношения между двумя странами носят стратегический характер. В настоящей работе принята попытка проанализировать общий контекст взаимодействия России и Венесуэлы, а также сделать выводы о состоянии и перспективах прагматической основы двустороннего сотрудничества.

1

Положение Венесуэлы прежде всего определяется ситуацией в Латинской Америке, в которой конкурируют две противоположные тенденции. С одной стороны, Соединенные Штаты сохраняют установку на лидерство в мировой политике. Они стремятся с этой целью закрепить, развить и дополнить ту систему режимов мирорегулирования, в создании которой они сыграли определяющую роль со времени окончания Второй мировой войны. Вашингтон пытается сохранить прежнее влияние на мировые политические процессы, в том числе и в Латинской Америке.

С другой – структурная реконфигурация в мировой экономике стимулирует тенденции децентрализации в международных отношениях. На этом фоне отчетливым становится стремление стран этого региона добиться большего политического веса в международных делах, ослабив политическое преобладание США. Развитие латиноамериканской региональной интеграции, «левый дрейф» стран региона стали одним из наиболее ярких примеров «провалов» политики США по установлению нового мирового порядка: пробуя нарастить своё влияние в отдалённых частях мира, США теряют влияние в том регионе, который раньше рассматривался как сфера их бесспорного доминирования.

Об изменении глобальной роли региона свидетельствуют и *макроэкономические* тенденции: Латинская Америка становит-

ся одним из центров промышленно-хозяйственного подъема. В последние 8 лет темпы роста местных экономик превышают аналогичные показатели развитых стран, уступая только Китаю и Индии. Стабилизируется *социальная* среда: средний уровень безработицы составляет 6,4%. Фиксируется возвращение на континент многих граждан, покинувших свои страны в поисках работы в нестабильных 1990-х годах. Численно множатся предприятия малого и среднего бизнеса, что приводит к расширению среднего класса, который, по данным Мирового банка, составляет в структуре населения порядка 30%. Количественные и качественные показатели указывают на то, что страны континента смогли перейти к новой парадигме экономического развития [Latin America... 2012].

В самом регионе формируется собственный центр силы, в роли которого все более уверенно выступает Бразилия. По большинству основных показателей эта страна с ее многочисленным населением, протяженным океаническим побережьем, большим по региональным меркам объемом экономики (ВВП Бразилии по паритету покупательной способности в 2012 г. составил почти 2,223 трлн. долл.) [Brazil overview 2013] – неоспоримый лидер региона.

Нарастивая экономическое влияние, страны Латинской Америки и Карибского бассейна стремятся и к изменению своей роли на мировой арене, прикладывая усилия для ускорения интеграции как между собой, так и – в глобальное экономическое и политическое пространство. В этом положении правящих элит большинства государств принципиально совпадают. Представляется совершенно закономерным, что в прошлом периферийные страны, стремящиеся преодолеть свое маргинальное положение, пробуют, *в целях активизации участия в международных делах, заручиться поддержкой держав, обладающих политическим и экономическим весом и разделяющих с латиноамериканскими странами видение нового экономического и политического*

глобального устройства других как минимум в том, мир не должен быть американоцентричным.

В русле этих усилий правительства государств Латинской Америки активно налаживают торговые отношения со странами Европы, Азии, Африки. В этом смысле существенно укрепляет свои позиции в регионе Китай. Для ряда государств (Бразилии, Чили, Перу) Пекин превращается в основного торгового партнера, вытесняя США с традиционных лидерских позиций. В свою очередь доля Латинской Америки в товарообороте Китая составляет около трети [Latin America... 2012].

Соединенные Штаты осознают риски неблагоприятных для них тенденций регионального развития и стараются переломить ситуацию, в том числе посредством создания новых интеграционных объединений, прежде всего Тихоокеанского альянса (участники – Мексика, Чили, Колумбия, Перу), выступающего обновленной редакцией давних планов создания панамериканской зоны свободной торговли.

На фоне отмеченных тенденций и разворачивающейся внутрирегиональной конкуренции за первенство Венесуэла, ВВП которой составляет 402 млрд. долл., по-видимому, не обладает достаточными ресурсами для полноценного лидерства в Южной Америке. Вместе с тем нынешнее руководство страны открыто претендует на этот статус и проводит соответствующую декларируемым амбициям внешнюю политику.

Под руководством У. Чавеса Венесуэла стала придерживаться ярко выраженной антикапиталистической и антиимпериалистической риторики, пропагандируя социалистические ценности и «революционную» эстетику. В основу «чавизма» как официальной идеологии Венесуэлы были положены вера в моральное и историческое превосходство социализма, неизбежность его конфликта с капитализмом, углубление классовой борьбы на глобальном уровне и как следствие стремление к солидарности с промарксистски настроенными общественно-политическими движениями

по всему миру. Отсюда – высокая роль антиамериканской (и далее шире – антикапиталистической) риторики страны. Нарочито противопоставляя себя США и их «глобальному либеральному проекту» Каракас стремится увеличить собственный вес на международной арене.

Между тем при оценке идеологической подоплеку политики Венесуэлы следует проявлять сдержанность и осторожность. *Описанное мировидение вступает в реальное противоречие с насущными практическими интересами кратко- и среднесрочного характера, обусловленными глубокой интегрированностью Венесуэлы в глобальную экономику.*

При пламенной антикапиталистической риторике венесуэльского руководства экономический базис внешнеполитических амбиций страны имеет исключительно капиталистическое рыночное происхождение и обусловлен ее ролью на мировом энергетическом рынке как мировой энергетической державы. Основой экономического роста страны и ее активного поведения на международной арене, как известно, служат обширные природные ресурсы. По данным ОПЕК, в 2011 г. Венесуэла обеспечивала 4,1% мировой добычи нефти и 3,8% мирового экспорта нефти и нефтепродуктов. Стоимостный объем экспорта нефти составил 86,1 млрд. долл. В последние годы Венесуэла существенно укрепила свои позиции среди крупнейших экспортеров углеводородов – в 2007 – 2011 годы резко возросли оценки объема разведанных запасов нефти (с 99 до 298 млрд. барр.), и соответственно доля страны в мировых запасах увеличилась с 8,2% до 20,1%, а в Латинской Америке аналогичный показатель достиг 87,3% [ОПЕК 2012]. В результате с 2010 г. она вышла на первое место в мире по объему запасов. На Венесуэлу также приходится 2,8% мировых запасов природного газа, однако его промышленная добыча пока не ведется.

Диалектика венесуэльской политики контрастно проявляется в ее отношениях с США. Изобличая американскую гегемо-

нию³, Венесуэла сохраняет тесные экономические связи с Вашингтоном, выражающиеся прежде всего в поставках венесуэльской нефти в Соединенные Штаты. Создается впечатление, что два измерения взаимодействия стран — идеологическое и торгово-экономическое — не пересекаются⁴. Показательно, что даже в периоды обострения двусторонних отношений Венесуэла ни разу не отказывалась от выполнения заключенных контрактов.

Высокие цены на нефть на протяжении большей части 2000-х годов позволили руководству страны существенно улучшить экономическое положение страны и перейти, пользуясь благоприятной экономической конъюнктурой, к активизации внешней политики на путях более деятельного участия в пересмотре статус-кво и формирования полицентричной мировой системы.

В качестве неотъемлемых элементов более справедливой системы мирорегулирования Венесуэлой постулируется радикальная перестройка международных институтов. Венесуэльский антиамериканизм, правда, носит по преимуществу информационно-пропагандистский характер и по большей части ограничивается:

- предложениями реформирования ООН, включая отмену права вето постоянных членов Совета Безопасности;

- постоянной критикой внешнеполитической активности США, в частности, их операций в Афганистане, Ираке, Ливии, а также позиции, занятой по сирийскому вопросу;

- призывами к отказу от использования доллара в качестве мировой резервной валюты.

Правда, в финансовой сфере правительство У. Чавеса пошло дальше громогласной риторики. Практическими шагами по ограничению роли доллара в международных финансах стало использование особой валютной единицы (сукре) для безналичных расчетов в рамках группы АЛБА (Боливарианский альянс для народов нашей Америки), объединившей близкие Венесуэле страны, а китайский кредит в размере 20 млрд. долл. Каракас наполовину деноминирован в юанях.

На фоне подобных планов рельефно проявляется ограниченность повестки дня, масштаба и структуры международных взаимодействий Венесуэлы. В число ее основных партнеров входят в основном страны, открыто и резко выражающие недовольство гегемонией США: Иран, Белоруссия, Ливия (до 2011 г.), Сирия. Взаимодействие с ними носит политически обусловленный характер и не сулит особых выгод, за исключением, пожалуй, одной — яркой демонстрации перед США своей оппозиционности: все эти страны относятся в Америке к числу неблагонадежных.

Вместе с тем в Каракасе не могут не осознавать три фундаментальных фактора, определяющие диапазон его внешнеполитической активности: Венесуэла не соответствует «глобализации по-американски» (а другой пока нет); страна существенно

³ Правительство У. Чавеса неоднократно обвиняло Соединенные Штаты в попытках вмешательства во внутренние дела, в том числе в стремлении сместить правящий режим. При этом противоречия с Соединенными Штатами носят обоюдный характер: Вашингтон причисляет Венесуэлу к странам, в которых права человека находятся в критическом состоянии [Fact Sheet 2013] и чье правительство ограничивает свободу слова и доступ к современным информационным технологиям. Американские власти указывают на то, что оппозиционные журналисты в Венесуэле подвергаются преследованиям [Statement by the President 2010]. Не менее часто США поднимают тему наркотрафика: Венесуэла рассматривается Вашингтоном как основная страна-транзитер наркотиков, создающая для национальной безопасности существенные угрозы [Presidential Memorandum 2012].

⁴ Существующая структура противоречий между двумя странами получила достаточно полное отражение в специальном докладе Исследовательской службы Конгресса: «Соединенные Штаты традиционно имели тесные отношения с Венесуэлой, которая является крупным поставщиком нефти в США, но наблюдались определенные сложности в отношениях в течение почти десятилетия при правительстве популистского президента У. Чавеса. Власти США выражали обеспокоенность по поводу прав человека, закупок оружия (в основном из России), отношений Венесуэлы с Кубой и Ираном, и усилий Венесуэлы по экспорту своей идеологии в другие страны Латинской Америки» [Venezuela 2013].

зависит экономически от стабильных отношений с США; сам Вашингтон обладает многократно превосходящими военными, политическими, экономическими и культурными ресурсами, чтобы Венесуэла смогла выиграть в открытом противостоянии. В этом смысле, как представляется, откровенно провокационное поведение является не более чем попыткой сузить для американцев пространство для маневра в двусторонних отношениях, не позволяя им активно вмешиваться во внутреннюю политику и содействовать отстранению действующих элит от власти.

На региональном уровне Венесуэла, как уже отмечалось, стремится позиционировать себя в роли одного из лидеров Латинской Америки. Формально признавая ведущую идейно-политическую роль Кубы, Венесуэла стала основным спонсором «левых» режимов и всерьез рассчитывала замкнуть на себя кубинское идеологическое наследие.

Однако «левый поворот» в Латинской Америке, в ходе которого к власти в большинстве стран региона пришли правительства социальной ориентации, не принес Венесуэле существенных политических приобретений. Во многих странах он принял умеренные, социал-демократические формы (классический пример — Бразилия). В результате на идейном поле Латинской Америки наметилась конкуренция двух групп социально-ориентированных сил, создающая для Венесуэлы трудности внешнеполитического позиционирования. В этих условиях Каракас придерживается двойственного подхода к развитию региональной подсистемы. С одной стороны, он сохраняет ориентацию на формирование и расширение блока левых режимов под своим патронатом. С другой — стремится не позволить соперничеству с умеренно левыми правительствами перерасти в раскол перед лицом попыток США восстановить прежнее влия-

ние в регионе. Для достижения первой цели был создан блок АЛБА, куда, помимо Венесуэлы, вошли Куба, Боливия, Эквадор, Никарагуа, Доминика, Антигуа и Барбуда, Сент-Винсент и Гренадины. Сближение с умеренными режимами нашло выражение в подключении к группировкам МЕРКОСУР⁵, УНАСУР⁶ и СЕЛАК⁷.

Все эти объединения воспринимаются в Венесуэле как части единой «*матрешечной архитектуры*» латиноамериканской региональной подсистемы. АЛБА призвана стать объединением, в котором экономическое и идейное влияние Венесуэлы обеспечивают ей ведущее политическое положение. В рамках МЕРКОСУР она отстаивает идею экономической интеграции на взаимовыгодной, равноправной основе. УНАСУР рассматривается Каракасом прежде всего как инструмент координации южноамериканских государств по военно-политическим вопросам. СЕЛАК мыслится как наиболее широкий политический форум, который может заменить Организацию американских государств, в которых преобладающее влияние сохраняют Соединенные Штаты.

В конечном счёте, согласованная политика на всех уровнях и во всех форматах регионального сотрудничества должна, по мысли Каракаса, способствовать расширению возможностей политического маневра, укреплению независимости страны как в международных делах, так и в определении приоритетов внутривластного развития.

3

Построение полицентричной мировой системы должно, по мысли венесуэльского руководства, способствовать укреплению позиций Венесуэлы и ввести ее в круг ведущих держав развивающегося мира. В русле этих задач правительство уделяет приоритетное внимание выстраиванию отношений со странами группы БРИКС и даже

⁵ Интеграционная группировка в составе Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Парагвая и Уругвая.

⁶ Союз южноамериканских государств был создан в 2004 г.

⁷ Группировка, объединяющая все страны Латинской Америки и Карибского бассейна, иницирована в 2010 г.

высказывало заинтересованность в присоединении к клубу.

На двустороннем уровне в 2000-х годах Венесуэла стала уделять повышенное внимание укреплению сотрудничества с двумя центрами силы – *Россией и Китаем*. Каракас стремится придать связям с Москвой и Пекином комплексный и «связанный» характер. *Во-первых*, выдвигаются обоснованные прогнозы о том, что Китай в среднесрочной перспективе потеснит США в качестве основного импортёра венесуэльской нефти. *Во-вторых*, преимущественное положение в сфере военно-технического сотрудничества уже де-факто принадлежит России. *В-третьих*, по расчетам Каракаса, обе страны со временем заместят США в качестве источника инвестиций и технологий для нефтяной отрасли. Как видно, для Венесуэлы речь в этом контексте идет о треугольнике, а не о параллельных векторах внешней политики.

Ценностно-политический аспект взаимодействия Венесуэлы с членами БРИКС и вообще с восходящими гигантами нередко становится предметом спекуляций в прессе и экспертном сообществе. Его обсуждение, как правило, призвано вскрывать искусственность партнерства стон, его оторванность от их прагматических интересов. Это касается прежде всего венесуэльско-российских отношений

И Москва, и Каракас выступают последовательными приверженцами полицентричного мироустройства в качестве основы более совершенного миропорядка. Как следствие, обе страны резко критически относятся к стремлению США утвердить своё доминирование в мировой политике. В самом деле, при анализе существующих трений по многим частным вопросам между Россией и США или между Венесуэлой и США, по-видимому, неразумно игнорировать фундаментальные идейные расхождения между ними. И это создает объективную (насколько ценности вообще могут восприниматься объективно) платформу для сближения наших стран.

Основу внешнеполитического целеполагания и в венесуэльском, и в российском

официальном дискурсе образует такая ценность, как «независимость» (понимаемая как невмешательство во внутренние дела). Обе стороны весьма активно и нелицеприятно обвиняют американцев в организации смены режимов в различных странах мира. Важно подчеркнуть, что и в случае России, и в случае Венесуэлы критика носит скорее оборонительный характер. Она становится ответом на попытки США и их союзников пересмотреть понятие национального суверенитета и утвердить собственное понимание демократии.

В годы правления У. Чавеса подобная схожесть в мировидении неизбежно стимулировала расширение политического диалога с Москвой. На этой основе происходило сближение и даже совпадение позиций России и Венесуэлы по ряду других ключевых и широко обсуждаемых международных проблем и ситуаций: например, ядерной программе Ирана или сирийскому кризису. Венесуэла стала третьей страной в мире (после России и Никарагуа), поддержавшей независимость Абхазии и Южной Осетии.

В то же время нельзя преувеличивать степень близости внешнеполитических идеологий. Для Каракаса характерно преувеличение таких ценностей, как «справедливость», «демократия», «революция» и «независимость», выстраивающихся во внутри- и внешнеполитическом дискурсе страны в единую концептуальную последовательность. Настойчивое подчеркивание демократического (но антилиберального) характера венесуэльского режима идеологически противопоставляется политике США, которые изображаются в качестве «новой империи», безответственно и аморально преследующей корыстные интересы под маской распространения прав человека. Руководство Венесуэлы воспринимает мир как «враждебное капиталистическое окружение», что и порождает противопоставление «свободы» и «империи». Отсюда – необходимость создания антикапиталистической коалиции как непосредственная внешнеполитическая цель.

На фоне «перегруженного» идеологемами внешнеполитического дискурса Каракаса,

позиция Москвы выглядит несравнимо более взвешенной. Центральное место в российской риторике принадлежит концепции «стабильности». «Справедливость» же отходит на второй план. Если дискурс Венесуэлы можно охарактеризовать как «ревизионистский» и «моралистический», то российский — как «консервативный» и «прагматический». Россия придерживается сущностно иного подхода к международной реальности. Ни понятие капитализма, ни империи, ни дихотомия «свобода — империя» не являются главными в официальной риторике Москвы. Антикапитализм же тем более не органичен российской идеологии в силу того факта, что в настоящее время Россия все больше стремится интегрироваться в мировую капиталистическую систему.

Описанное несовпадение картин мира отчасти объясняет, почему в последние годы политическое сближение России и Венесуэлы «застопорилось». Стороны по-прежнему обмениваются заверениями в дружеском отношении, но подобная симпатия не получает практического выражения в совместных действиях на мировой арене: национальные интересы обеих стран разнятся и общая повестка дня не складывается. К тому же не стоит забывать, что стремление же России участвовать в формировании глобальной альтернативы (пусть пока и эфемерной) в рамках БРИКС не может не вызывать определенной настороженности в Каракасе, поскольку это означает выход на первый план Бразилии — одного из основных соперников Венесуэлы в регионе.

В последних российско-венесуэльских контактах на высшем уровне проявляются три элемента стратегии Москвы: *во-первых*, отношения с Латинской Америкой в целом являются более важным приоритетом, чем двустороннее сотрудничество. *Во-вторых*, вместо антиамериканской коалиции предлагается всестороннее развитие двусторонних отношений («продвижение вперед»). *В-третьих*, и это самое важное, экономика ставится над политикой: *Россия фактически призывает к деполитизации отношений.*

Отмеченная разница в дискурсах не только отражает разное видение мира, себя и своих партнеров в Москве и Каракасе, но и влечет за собой принципиальные отличия в стратегиях двустороннего внешнеполитического торга. Венесуэла стремится представить себя как «политически значимого» игрока, в то время как для России на первый план выступают конкретные экономические выгоды и, в частности, практическое взаимодействие в военно-технической (ВТС) и нефтяной сферах.

Товарооборот России и Венесуэлы в 2012 г. составил 1,94 млрд. долл., что на 12,1% превышает показатель 2011 года. При этом в структуре российского экспорта основная доля приходится на машины, оборудование и транспортные средства (50,3%), чуть меньше на поставки в рамках военно-технического сотрудничества (ВТС) — 40,1%. Значительно меньшую роль в экспорте играют товары химической промышленности (5,6%), минеральные продукты (2,8%), металлы (1,1%). Основу импорта из Венесуэлы составляют химическая промышленность (77,8%), машины, оборудование и транспортные средства (14,6%), продовольственные товары, включая сельскохозяйсырье (7,2% [Торгово-экономическое... 2013]). Венесуэла — второй по значению внешнеэкономический партнер России в Латинской Америке, уступающий только Бразилии (5,9 млрд. долл. товарооборота) [Товарооборот...2013]. На общем фоне торгово-экономических связей России, взаимодействие с Венесуэлой, разумеется, не является приоритетным. В то же время данные свидетельствуют, что в этих отношениях прослеживается высокая динамика и значительный потенциал экспансии. Стремление Москвы развивать прагматические основы сотрудничества с Каракасом закономерно.

По прогнозам, приведенным министром энергетики Венесуэлы Р. Рамиресом в начале 2013 года, предполагается, что совместные российско-венесуэльские проекты по добыче нефти к 2019 г. увеличат совместные инвестиции в данной отрасли до 46 млрд. долл., при этом российская доля

составит 17 млрд., то есть чуть менее половины [Правительство...2013]. Руководство Венесуэлы планирует привлечь значительную часть инвестиций благодаря масштабным кредитным линиям, которые открывает для страны Россия. (Правда, в то время как Россия лишь начинает массовое инвестирование /основные кредитные линии России приходится на контракты в области ВТС и ТЭК/, Китай в последние годы, по разным данным, уже вложил в венесуэльскую экономику от 36 до 48 млрд. долл. США, став безусловным инвестиционным лидером в стране.)

Стремление Венесуэлы к получению кредитов от своих стратегических партнеров можно объяснить неравномерной структурой ее национальной экономики. С 2003 г. большая часть прибыли от продажи энергоносителей уходит на обеспечение дорогостоящих социальных проектов: только в 2012 г. *PDVSA* (государственная нефтегазовая компания Венесуэлы) вложила в них 30 млрд. долл., при этом 18 млрд. потенциальной прибыли были потеряны из-за политики предоставления топливных субсидий населению [Gallegos 2012]. К этому добавляется тот факт, что с технической точки зрения отрасль практически не модернизируется. Из-за социальной ориентированности экономической политики У. Чавеса Венесуэла отказалась от самостоятельного финансирования нефтегазовой отрасли, активно привлекая для этих целей лояльных зарубежных инвесторов (прежде всего из России и Китая). Вкупе с политизированной ротацией кадров, которую У. Чавес практиковал в *PDVSA*, данные тенденции привели к снижению уровня добычи нефти и эффективности нефтегазовой отрасли в целом, что неминуемо привело к ослаблению позиций Каракаса в ОПЕК. Если учесть, что политическая ста-

бильность правящего в Венесуэле режима строится на широких социальных обязательствах, то политические лидеры страны все в большей степени становятся зависимыми от Москвы (и, конечно, Пекина).

Для России нефтегазовая отрасль Венесуэлы становится привлекательной по нескольким причинам: *во-первых*, страна обладает крупнейшими в мире разведанными запасами нефти (по некоторым данным, до 298 млрд. баррелей). *Во-вторых*, Москва получает возможность расширить свое энергетическое влияние в мире, что отвечает российскому видению международной и национальной энергетической безопасности. Правда, значительная часть венесуэльской нефти относится к категории тяжелой и сверхтяжелой, что требует масштабных капиталовложений и инвестиций в технологии добычи.

В этом заключалась логика создания в 2008 г. Национального нефтяного консорциума (ННК), который на настоящий момент объединяет «Роснефть», «ЛУКОЙЛ», «Газпромнефть» (ранее из проекта вышел «Сургутнефтегаз», а доля ТНК-ВР была поглощена «Роснефтью»). Ключевую роль в ННК играет государственная «Роснефть»⁸. По мнению экспертов, совместная добыча нефти в бассейне реки Ориноко позволит России заметно диверсифицировать свои источники добычи сырья⁹.

Китаю же поставляется значительная часть добытой Венесуэлой нефти: таким образом Каракас покрывает растущую долговую зависимость от Пекина. Причем, по оценкам экспертов Международного энергетического агентства, Китай покупает венесуэльские энергоносители не только для внутреннего пользования: в разные периоды от 35% до 70% покупаемой нефти перепродаются китайскими нефтегазовыми компаниями на латиноамериканском или между-

⁸ В частности, именно «Роснефть» стояла у истоков создания ННК, который участвует в разработке и добыче нефти на месторождении «Хуни-6» в бассейне реки Ориноко, чьи извлекаемые запасы оцениваются в 10,96 млрд. баррелей [Российские нефтяники... 2012].

⁹ Однако и здесь можно проследить стремление Венесуэлы сотрудничать с Россией на условиях долгосрочного кредитования. В частности, чтобы войти в новый проект по добыче нефти на месторождениях «Карабобо-2» и «Карабобо-4», «Роснефть» должна будет заплатить 1,2 млрд. долл. и предоставить кредит в размере 1 млрд. долл. США венесуэльскому нефтяному монополисту *PDVSA*.

народном рынке [Ferchen 2013]. *Попутно отметим парадоксальную ситуацию – являясь нетто-импортером, Китай становится серьезным игроком на мировом рынке продажи нефти, и Венесуэла занимает в этой цепочке стратегически важное место.*

Кредитование венесуэльской экономики со стороны России прослеживается и в такой стратегически важной отрасли, как ВТС. С 2009 г. совокупный объем заключенных «Рособоронэкспортом» договоров на поставку вооружений и военной техники в страну составил 11 млрд. долл. США. С одной стороны, данные договоры заключаются на бестендерной основе: Россия является фактически единственным поставщиком вооружений для Венесуэлы. С другой – больше половины контрактов (6,2 млрд. долл. США) Россия покрывает собственными кредитными линиями, которые открываются специально для продажи оружия. В итоге, на начало второго десятилетия XXI века на Венесуэлу приходилось около 14% экспорта российского вооружения и военной техники [Военно-техническое... 2009].

На поставки российских вооружений в Венесуэлу сегодня влияют два ключевых обстоятельства: стратегическая безопасность и возрастающая конкуренция со стороны Китая на рынке ВТС. Изначальное сближение Москвы и Каракаса в военно-технической отрасли произошло на фоне наложенного Соединенными Штатами на Венесуэлу эмбарго на поставки оружия, что вынудило режим Чавеса диверсифицировать направления ВТС, причем Россия и Китай изначально не рассматривались как единственные партнеры данного взаимодействия. Тем не менее ориентация на российский рынок вооружений достаточно быстро стала основной для Венесуэлы, что было связано, в частности, с высокими тактико-техническими характеристиками российской военной техники.

Военно-техническое сотрудничество позволило укрепить взаимодействие вооруженных сил России и Венесуэлы, значение которого – подчеркнем – для Москвы определяется в первую очередь экономическими

выгодами. В 2005 г. было подписано соглашение, согласно которому предусматривалось обучение в течение 11 месяцев 45 венесуэльских военных техников и инженеров в России. В 2006 г. – соглашение о создании учебно-тренировочного тренажерного центра, состоящего из пяти комплексных тренажеров, для экипажей вертолетной техники российского производства. Таким образом последовательно формируется долгосрочная зависимость Венесуэлы от российского вооружения и его стандартов.

Разумеется, в некоторых случаях тесные военно-экономические связи могут стать основой и для более широкого политического сотрудничества, в частности для проведения военных демонстраций. Так, на фоне кардинально обострившихся отношений с Вашингтоном в ходе грузино-югоосетинского кризиса августа 2008 года совместные военно-морские учения в территориальных водах Венесуэлы, получившие широкий международный резонанс.

В последнее время российский экспорт вооружений в Венесуэлу встречает конкуренцию со стороны Китая. Пекин, как и Москва, выступает с позиций желательности полицентричного мирового порядка, является и для руководства правящих кругов Венесуэлы не менее важным стратегическим партнером в области безопасности. Хотя разрыв в долях России и Китая в структуре ВТС Венесуэлы остается достаточно большим, России следует совершенствовать качество вооружений и предлагать долгосрочные контракты по техническому обслуживанию поставляемых вооружений. Китай постоянно наращивает свое влияние на рынках вооружений Латинской Америки, и в условиях обострения ценовой и технологической конкуренции с Китаем эти факторы могут сыграть важную роль в сохранении ведущих позиций России.

Анализ показывает, что в основе российско-венесуэльского взаимодействия в значительной мере лежат объективные экономические мотивы и тяготения. Между тем следует помнить о высокой степени политизации ВТС и рынка энергоно-

сителей и рисков с ней связанных. Политизация в принципе свойственна этим секторам, поскольку состояние в них влияет на характеристики национальной и глобальной безопасности. Применительно к двусторонним отношениям, политизация подразумевает высокую степень зависимости от общего климата международных отношений, меры интенсивности региональных конфликтов в ключевых точках планеты, специфики отношений России с ведущими мировыми державами и Венесуэлы с соседями по региону. Аналогичной изменчивостью отличается мировая энергетическая конъюнктура. То и другое подчеркивают крайнюю неустойчивость российско-венесуэльских связей.

В этом смысле упорение стратегических отношений требует диверсификации экономического взаимодействия¹⁰. Определенные шаги в этом направлении были сделаны уже на завершающем этапе правления У. Чавеса. Впрочем, многие совместные проекты существуют лишь в режиме предварительных договоренностей¹¹. Работающих торговых контрактов в отраслях, помимо энергетической и ВТС, немного. В СМИ часто фигурирует статистика, согласно которой совокупный объем экономических отношений двух стран сегодня составляет 30–40 млрд. долл., однако эти цифры не подтверждены никакими точными данными и, скорее, указывают на максимальный экономический потенциал намеченных совместных проектов.

В качестве примера перспективного, но не вполне реализованного потенциала со-

вместного сотрудничества можно привести проекты в области финансовых и золотовалютных операций. В 2011 г. был создан российско-венесуэльский банк, основные доли в котором принадлежат Газпромбанку и группе ВТБ – с российской стороны (по 25%) и Фонду национального развития – со стороны Венесуэлы (50%). Очевидно, что банк создавался под совместные инвестиционные проекты, однако на сегодня сведений о целевой деятельности не существует.

Неопределенной остается и судьба золотовалютных резервов Венесуэлы. В 2011 г. У. Чавес вернул национальные запасы золота в страну, объясняя это ненадежностью банковских систем США и ЕС. За несколько месяцев в страну было ввезено 176 т драгоценного металла, а общий объем золота в хранилищах ЦБ Венесуэлы составил более 230 т. Между тем обещание У. Чавеса передать золотовалютные запасы на хранение в страны БРИКС, в том числе в Россию, так и не было выполнено. После прихода к власти Н. Мадуро все разговоры о передаче золотых запасов в третьи страны и вовсе прекратились.

Таким образом, прагматический аспект отношений с Венесуэлой для России обусловливается в первую очередь возможными экономическими приобретениями: усилением собственного влияния на мировых рынках энергоносителей и вооружения. Политический аспект отходит на второй план. В то же время в период тех или иных столкновений с США (югоосетинский конфликт и ситуация в Сирии) Каракас «превращается» в полезного партнера.

¹⁰ Из уже действующих на сегодняшний день проектов вне рамок ВТС и нефтегазовой отрасли можно выделить: участие в масштабном инфраструктурном проекте «Великая миссия жилья», в рамках которого российская сторона участвует в строительстве жилых домов на 10 тыс. квартир; совместное предприятие «Орхидея», занимающееся экспортом в Россию сельхозпродукции и рыбы; поставки автомобилей компанией «АвтоВАЗ». Первая партия из 450 машин «Лада» была поставлена в мае 2013 г. по договоренностям 2010 г. о поставке в страну 2,2 тыс. автомобилей.

¹¹ Из других перспективных совместных проектов, которые пока также существуют лишь в рамках предварительных договоренностей, можно выделить следующие: проект строительства АЭС мощностью 4 тыс. мегаватт при поддержке «Росатома»; реализация совместных гидроэнергетических проектов с участием «Русгидро» и венесуэльской «Согроелес»; проекты по добыче бокситов, глинозема и производству алюминия при участии добывающей компании «Русал»; переговоры, которые ведутся между правительством Венесуэлы и «Объединенной авиастроительной корпорацией» о поставках дальнемагистральных самолетов; «Объединенная судостроительная корпорация» готовится вступить в переговорный процесс о поставке судов и танкеров.

Для Венесуэлы необходимость отношений с Россией диктуется в первую очередь политическими императивами. Российские (наряду с китайскими) инвестиции в нефтегазовый сектор фактически становятся фактором внутренней политической стабильности, а сам факт близости отношений (пусть и имеющий преимущественно символическое значение) дает дополнительный ресурс Каракасу в его «игре в противоборство» с Вашингтоном.

4

В последнее десятилетие в периодической печати и в экспертных дискуссиях российско-венесуэльское партнерство нередко становилось предметом сравнения с взаимодействием по линии Пекин-Каракас. Сотрудничество Каракаса с двумя центрами силы развивалось параллельно, а потому такое сопоставление представляется аналитически корректным. Кроме того, оно выглядит логичным в свете отмеченного российско-китайского соперничества на военно-технических и нефтегазовых рынках Венесуэлы.

Оценка опыта китайско-венесуэльского взаимодействия дает богатую пищу и для уточнения представлений о партнерстве Москвы и Каракаса. Она проливает дополнительный свет и на сущность современного мировидения Китая. При поверхностном рассмотрении политические мотивы, связанные, например, со структурной перестройкой международной системы, во многих случаях оказываются схожими и даже совпадающими. Вместе с тем более подробный анализ позволяет выявить элементы как подобия, так и различия в двустороннем сотрудничестве Венесуэлы с Россией и Китаем.

Активизация отношений с Китаем стала одним из первых результатов внешней политики У. Чавеса. Китай рассматривался венесуэльским руководством в качестве одно-

го из ключевых направлений диверсификации внешнеэкономической деятельности страны – которое, в свою очередь, воплощает стремление Венесуэлы максимально снизить зависимость от Соединенных Штатов – «главного идеологического врага».

На официальном уровне Китай также всячески подчеркивает экономическое сотрудничество между странами. Оно определяется совместными проектами в энергетике, финансовой сфере, сельском хозяйстве, строительстве, инфраструктурных проектах и высоких технологиях. Китай уже стал крупнейшим кредитором Венесуэлы. Венесуэла входит в число стран, упоминаемых в официальной энергетической стратегии КНР [China's Energy Policy 2012]. 16 мая 2013 г. Каракас и Пекин подписали соглашение, согласно которому Венесуэле будет выделен дополнительный кредит в размере 4 млрд. долл. Он призван профинансировать увеличение добычи нефти компанией Sinovensa, которая стала совместным предприятием PDVSA и CNPC [Venezuela, China... 2013].

В 2001 г. страны объявили о начале стратегического сотрудничества. Постоянный рост объемов товарооборота между странами с тех пор сопровождается и наращиванием институциональной базы двусторонних отношений. С этим процессом связывались перспективы дополнения экономического сотрудничества сближением политических подходов к реформированию международного порядка [Romero C., Corrales J. 2009].

При этом остается и даже усиливается ощущение, что *Китай эксплуатирует ценностно-идеологическую риторику Венесуэлы, используя ее для косвенного давления на США*. На фоне радикализма Каракаса, пекинские предложения постепенного реформирования системы международного регулирования воспринимаются как более умеренные и благоразумные. Венесуэла своими действиями сама часто создает впечатление, что «играет на стороне Китая»¹².

¹² Так, в информационном бюллетене, выпущенном посольством Венесуэлы в Великобритании, напрямую отмечается, что углубление дипломатических отношений с Китаем, как и с другими странами Азии, Африки и Европы, является частью продвижения многополярного миропорядка, противостоящего гегемонии США [Fact Sheet (a) 2009].

Сближение по вопросам мирорегулирования на практике имеет четко обозначенные пределы, а *полноценного «переливания» партнерства из экономической в политическую область в духе неофункциональной логики на деле не происходит*. Важно помнить, что на международной арене Китай проводит инициативную политику по обеспечению своей страны природными ресурсами, не связанную с распространением какой-либо идеологической или ценностно-обусловленной программы [Sorj, Fausto 2010: 11]. Именно с таких позиций следует трактовать его отношения с Венесуэлой. На официальном уровне Пекин старается дистанцироваться как от внутривосточной тематики [Anne 2012], так и от открытой идеологической дружбы с Каракасом¹³.

Китайские эксперты связывают подобную позицию Пекина с нежеланием конфликтовать с США по венесуэльскому вопросу¹⁴. В результате Венесуэла намеренно рассматривается лишь как **одно из** государств в Латинской Америке, с которыми Китай выстраивает прагматические отношения. При этом ни одна из стран региона, по мнению китайских экспертов, не имеет особого положения во внешней политике КНР [Kunsheng Zhang, 2013]. На практике тема двусторонних отношений как на официальном, так и на экспертном уровне обсуждается крайне редко, в основном в связи с проектами в нефтяной отрасли Венесуэлы.

Позиция политического дистанцирования Китая понятна и американским аналитикам, которые часто называют отношения между Китаем и Венесуэлой «конъюнктурными» [Ratliff 2013]. Политические системы и концепции развития двух стран, не говоря уже о философских основах их поведения на мировой арене, существенно различны.

Не носят однозначно положительного характера и китайско-венесуэльские экономические отношения. Наблюдаемое экспоненциальное развитие торговли имеет и оборотную сторону: не только Венесуэла, но и другие латиноамериканские страны испытывают растущую конкуренцию со стороны китайских промышленных товаров и рабочей силы. Растет страх превращения в сырьевой придаток Китая который, как считают многие в регионе, намерен со временем претендовать на роль нового мирового гегемона. Венесуэльское руководство отнюдь не стремится к замене одной доминирующей сверхдержавы на другую.

В Латинской Америке Китай вызывает интерес как одна из древнейших культур, обладающая значительным потенциалом во многих областях. Однако по тем же причинам распространено негативно-настороженное отношение к Пекину. На бытовом уровне его просто боятся. Яркой иллюстрацией деструктивного влияния китайского гиганта на социально-экономическую стабильность стало разорение множества ремесленников в Перу и других стран. Потомки древних ацтеков и майя вынуждены искать новые способы заработка после того как дешевые китайские сувениры стали вытеснять их товары с рынка.

Явно выраженная ориентация Китая на удовлетворение своих сырьевых запросов за счет сотрудничества с Венесуэлой влияет как на стратегическое восприятие Пекина венесуэльским руководством, так и непосредственно – на содержание сотрудничества. Подобная мотивация ограничивает возможности проецирования китайского опыта на отношения Москвы и Каракаса: в последнем случае речь идет скорее о поиске рынка для товаров и инвестиций, а не ресурсной базы (как в случае с

¹³ Представитель МИД КНР Цзян Юй заявил, что страны не имеют общих идеологических пересечений [China Loses... 2013]

¹⁴ Профессор международных отношений Университета Жэньминь Пан Жонжинг утверждает, что Китай стремится не дестабилизировать отношения с американцами: «США обеспокоены отношениями между Китаем и Венесуэлой, Китай был очень осторожен, чтобы не вызвать каких-либо разногласий по вопросу геополитического статуса региона, и избегал публичной политической поддержки Чавеса» [Teddy 2013].

Пекином). Различие в структурном положении России и Китая в мировой экономике определяет расхождение в парадигмах экономического сотрудничества.

Б

С приходом к власти нового президента Н. Мадуро в 2013 г. связаны ожидания возможной корректировки как внутривнутриполитического режима, так и внешнеполитической ориентации Венесуэлы. По оценкам экспертов американского Центра стратегических и международных исследований, несмотря на победу, президентский срок Мадуро будет трудным. Аналитики связывают это с минимальным отрывом от лидера оппозиции Э. Каприлеса, а также с социальными проблемами и усталостью общества [Meacham 2013].

Еще до выборов Центр глобальных конфликтов и мира сформулировал два основных сценария, оценивающих будущее российско-венесуэльского сотрудничества после смерти У. Чавеса и последующих президентских выборов [Rinna 2013]. В случае прихода к власти оппозиции прежде всего пострадали бы поставки вооружений из России. При приходе к власти преемника У. Чавеса, поставки вооружения сохранятся, однако возможно их небольшое снижение в случае попыток Н. Мадуро нормализовать отношения с США. Эксперты уверены, что при обоих исходах Россия останется важным партнером Венесуэлы, а нефтяные контракты не будут пересмотрены.

В настоящее время с учетом первых шагов нового венесуэльского правительства можно сформулировать более нюансированные сценарии возможного будущего российско-венесуэльского взаимодействия:

1. Наиболее благоприятным развитием событий для России будет сохранение внешнеполитической ориентации Венесуэлы при улучшении внутренней экономической ситуации. Это будет означать, что Каракасу удастся преодолеть экономические проблемы и администрация Н. Мадуро продолжит политику сближе-

ния с Россией, а намеченные совместные проекты получат реальное воплощение. Новое руководство должно быть заинтересовано в подтверждении существующих экономических договоренностей с Китаем и Россией, поскольку как это единственный способ сохранить ту позитивную инвестиционную динамику, которая началась при У. Чавесе. Парадоксально, но вероятность реализации этого сценария возрастает в случае ускорения роста мирового хозяйства, в том числе экономики США.

Данная группа прогнозов предполагает стабилизацию экономической системы Венесуэлы, что в полной мере отвечает стратегическим интересам России, поскольку в таком случае Каракас сможет выполнять свои финансовые обязательства перед Москвой, связанные как с участием в совместных предприятиях, так и с выплатой государственного долга. Это станет гарантией продолжения дорогостоящих энергетических проектов, которые в стабильных политических условиях могут достичь уровня рентабельности лишь через 4–5 лет.

2. Второй сценарий представляет собой сохранение внешнеполитической стратегии при ослаблении национальной экономики и усугублении существующих социальных проблем. В этом случае Россия, равно как и Китай, могут стать заложниками роста социальной напряженности и экономических проблем в стране. Каракас неизбежно встанет перед сложным выбором: либо вкладывать средства в модернизацию нефтегазового сектора и выполнять финансовые обязательства перед своими торговыми партнерами, либо продолжать направлять прибыль от продажи энергоресурсов в нестабильный социальный сектор.

Углубление кризиса чревато двумя серьезными для России последствиями: во-первых, Венесуэла не сможет расплачиваться по кредитам и выполнять свои обязательства – в результате российские бизнес-проекты окончательно утратят экономический смысл и перейдут в разряд исключительно политических. (Впрочем, для

поддержания своего союзника в регионе, Москва может решиться на безвозмездную помощь с целью сохранения собственного влияния.) Во-вторых, это приведет к дестабилизации режима, что запустит процесс эскалации политической напряженности внутри страны и может спровоцировать революционный сценарий.

3. Третий сценарий представляет собой смену внешнеполитического курса Венесуэлы, что может по-разному отразиться на перспективах российского бизнеса в стране. Возможно две основные модели развития данного сценария: эволюционная и революционная.

Первая модель означает постепенную, мягкую корректировку внешнеполитического курса – предпосылки для этого существуют уже сегодня. После смерти харизматического лидера Венесуэлы неизбежно начнет терять позиции в группе АЛБА и, следовательно, она, как и весь «леворадикальный пояс», может перестать претендовать на статус альтернативного центра влияния. При Н. Мадуро Венесуэла, как и ее ближайшие союзники, скорее начнет переориентироваться на более умеренный блок МЕРКОСУР и его лидера – Бразилию, что, впрочем, не должно серьезно отразиться на средне- и долгосрочных перспективах партнерства с Россией, если не будет сопровождаться экономическим кризисом, описанном во втором сценарии.

Наиболее неблагоприятной для России становится вторая – революционная модель, так как в результате возможного переворота к власти почти наверняка придет проамериканская оппозиция. Такое развитие событий поставит под сомнение перспективы российского бизнеса в Венесуэле. Впрочем, возможность расширения экономического присутствия США существует и вне рамок революционного развития событий. Смягчение внешнеполитической риторики при Н. Мадуро создает предпосылки частичного восстановления отношений с американским бизнесом, прежде всего, в нефтегазовом секторе. Представители компаний *ConocoPhillips* и *ExxonMobil*, обладающих богатым опытом работы на

венесуэльских шельфах и изгнанных из страны У. Чавесом, уже заявили о своей готовности вернуться.

В любом случае российскому бизнесу нужно быть готовым к увеличению инвестиционных рисков и значительному росту конкуренции, причем не только со стороны США, но и со стороны партнеров по БРИКС – Китая, Индии и Бразилии – которые, в случае сохранения политической стабильности в Венесуэле, будут претендовать на расширение своего экономического присутствия. Очевидно, что политические задачи России на настоящий момент перевешивают экономические. В то же время без создания системных основ сотрудничества с венесуэльским бизнес-сообществом, позиции Москвы будут оставаться уязвимыми перед лицом постоянно меняющейся политической конъюнктуры.

* * *

Преждевременная смерть У. Чавеса в 2013 г. может стать поводом для частичной переоценки его внешнеполитического наследия со стороны президента Н. Мадуро и стоящих у власти политических сил. Нельзя исключать определенной коррекции венесуэльской внешнеполитической линии и её трансформации из проактивной (наступательной) в реактивную (оборонительную). Логика расширения политического и идейного влияния Каракаса в регионе может смениться логикой удержания у власти в условиях углубления раскола в политической элите. Исходя из подобных соображений, руководство Венесуэлы может постараться «сэкономить» на внешней политике: в частности, свернуть значительную часть льготных экономических программ партнерам по АЛБА и снизить политическую активность в отношениях с рядом государств за пределами Латинской Америки, не относящихся к числу лидеров западного мира.

Восстановление интенсивных политических связей с США нельзя исключать, но оно маловероятно в силу того, что по этому вопросу правящим силам сложно

составить конкуренцию оппозиции. Вряд ли руководство Венесуэлы может рассчитывать на прекращение поддержки своих конкурентов со стороны США даже в случае серьёзных внешнеполитических уступок. По-видимому, в своей политике руководство Венесуэлы будет опираться в большей мере не на двусторонние отношения (в том числе с Россией и Китаем), а на деятельность в межгосударственных группировках на региональном и глобальном уровне. Обоснованность такой стратегии обусловлена тем, что в случае кризисного сценария во внутренней политике, ни Россия, ни Китай по отдельности не окажут Венесуэле решающей поддержки — у России не хватит для этого ресурсов, а у Китая — мотивации.

Российско-венесуэльские отношения, скорее всего, будут углубляться за счет развития контактов в нефтегазовом секторе и поставок вооружений, поскольку это — те области мировой экономики, где конкурентоспособность России не вызывает сомнений. Если говорить о политическом сотрудничестве, то развитие отношений на антиамериканской основе практически исключено. По крайней мере, до тех пор пока Россия не решится выдвинуть собственный альтернативный проект гло-

бального переустройства. В нынешних условиях такой сценарий представляется маловероятным: для этого недостаточно внешнеполитических ресурсов, а главное желания — в российской мотивации в отношении лидеров современного мира кооперативность явно перевешивает конфронтационность.

Вероятнее, акцент будет сделан на максимально благоприятное встраивание в глобальные управленческие структуры, формирование которых происходит в настоящее время. В этом плане дружеские отношения с Венесуэлой могут послужить «разменной картой» в переговорах с теми же США или Европейским Союзом. Впрочем, в среднесрочной перспективе сворачивание отношений прогнозировать не стоит. Россия может извлечь выгоды от декларативного «партнерства» со страной, которая пытается противопоставить себя текущей мировой повестке дня. И не только экономические. Прагматика поведения Москвы может объясняться желанием продемонстрировать наличие подлинно глобальных, трансконтинентальных интересов (естественный признак мировой державы) и независимость внешней политики, в первую очередь от суждений Вашингтона, Брюсселя и Пекина.

Список литературы

- Военно-техническое сотрудничество России и Венесуэлы. Справка // РИА-Новости. [Электронный ресурс]. URL: http://ria.ru/defense_safety/20090909/184153994.html.
- Правительство Венесуэлы обнародовало указ о создании СП с «Роснефтью» // РИА Новости. 2013. 24 апр. [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/economy/20130424/934235941.html>.
- Российские нефтяники получили в Венесуэле первую нефть // РБК Daily. 2012. 28 сент. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbcdaily.ru/tek/562949984809924>.
- Товарооборот России с Венесуэлой в 2012 году составил 1944,7 млн долларов при положительном для РФ сальдо 1943,1 млн долларов // Бизнес-ТАСС. 2013. 6 марта. [Электронный ресурс]. URL: <http://http://www.biztass.ru/news/id/61141>.
- Торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Венесуэлой // Минэкономразвития России. 2013. 8 апр. [Электронный ресурс]. URL: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/resources/20e2c8004f3888faab9aaf79bffb76c0/tes_venezuela.doc.
- Anne T. China-Venezuela commercial cooperation benefits two peoples // Chinese Governmental's Official Web Portal. 2012. 25 Nov. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/misc/2012-09/25/content_2233096.htm.
- Brazil Overview // World bank. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/en/country/brazil/overview> (дата последнего обращения 23 июня 2013)
- China Loses a Friend in Venezuela // China Digital Times. 2013. 7 March. [Электронный ресурс]. URL: <http://chinadigitaltimes.net/2013/03/china-loses-a-friend-in-venezuela/>.
- China's Energy Policy 2012 // Chinese Governmental's Official Web Portal. 2012. 24 October [Электронный ресурс]. URL: http://english.gov.cn/official/2012-10/24/content_2250497_10.htm.

- Fact Sheet: Advancing Democracy and Human Rights // The White House. 2013. 23 September. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2010/09/23/fact-sheet-advancing-democracy-and-human-rights>.
- Fact Sheet (a): Strategic alliance between Venezuela and China // Embassy of the Bolivarian Republic of Venezuela to the UK and Ireland. 2009 13 March. [Электронный ресурс]. URL: http://embavenez.co.uk/sites/embavenez.co.uk/files/factsheets/china_venezuela.pdf.
- Ferchen M.* China and Venezuela: Equity Oil and Political Risk // China Brief. The Jamestown Foundation. 2013. Vol.XIII. Issue 3. [Электронный ресурс]. URL: http://www.jamestown.org/programs/chinabrief/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=40404&cHash=40887ca44a187e66b99cecdf5306c1e5.
- Gallegos R.* Chavez's cash pump PDVSA runs on empty // Reuters. 2012. 6 Sept. [Электронный ресурс]. URL: <http://blogs.reuters.com/breakingviews/2012/09/06/chavez-cash-pump-pdvsa-runs-on-empty/>.
- Kunsheng Zhang.* On Strengthening China's Relations with Latin American and Caribbean Countries under New Situation // China Institute of International Studies. 2013. 30 October [Электронный ресурс]. URL: http://www.ciiis.org.cn/english/2012-10/30/content_5446364.htm.
- Latin America: Middle Class hits Historic High // The World Bank. 2012. 13 Nov. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/en/news/feature/2012/11/13/crecimiento-clase-media-america-latina>.
- Meacham C.* Post-Election: Can Maduro Govern? // Center for Strategic and International Studies (CSIS). 2013. 16 April. URL: <http://csis.org/publication/venezuela-post-election-can-maduro-govern>.
- Mu Xuequan.* China's top legislator vows to boost strategic partnership with Venezuela // Chinese Governmental's Official Web Portal. 2011. 24 Nov. [Электронный ресурс]. URL: http://english.gov.cn/2011-10/27/content_1979322.htm.
- OPEC Annual Statistical Bulletin 2012. Vienna: OPEC, 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB2012.pdf.
- Presidential Memorandum. Presidential Determination on the annual Presidential Determination on Major Illicit Drug Transit and Drug Producing Countries // The White House. 2012. 14 September. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/09/14/presidential-memorandum-presidential-determination-annual-presidential-d>.
- Ratliff W.* Pragmatism Over Ideology: China's Relations with Venezuela. // The Jamestown Foundation. 2013. 24 May. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.jamestown.org/programs/chinabrief/single/?tx_ttnews\[tt_news\]=3936&tx_ttnews\[backPid\]=196&no_cache=1](http://www.jamestown.org/programs/chinabrief/single/?tx_ttnews[tt_news]=3936&tx_ttnews[backPid]=196&no_cache=1).
- Rinna A.* Russia's Uncertain Position in post-Chávez Venezuela // Center for World Conflict and Peace. 2013. 9 March. [Электронный ресурс]. URL: <http://centerforworldconflictandpeace.blogspot.ru/2013/03/russias-uncertain-position-in-post.html>.
- Romero C., Corrales J.* U.S. – Venezuela Relations // U.S. – Latin America Relations since 9/11. NY.: Routledge, 2009
- Sorj B., Fausto S.* America Latina: Transformaciones Geopolíticas y Democracia // Centro Edelstein de Pesquisas Sociais: Instituto Fernando Henrique Cardoso, 2010.
- Statement by the President on World Press Freedom Day // The White House 2010. 3 May. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/statement-president-world-press-freedom-day>.
- Teddy Ng.* Chinese support for Chavez tempered by caution // South China Morning Post. 2013. 7 March. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scmp.com/news/world/article/1183783/chinese-support-venezuelas-hugo-chavez-tempered-caution>.
- Venezuela, China agree on financing for Venezuelan oilfield // See news. Energy. 2013. 16 May. [Электронный ресурс]. URL: <http://energy.seenews.com/news/venezuela-china-agree-on-financing-for-venezuelan-oilfield-353619>.
- Venezuela: Issues in the 111th Congress // Congressional Research Service. 2010. 24 November. [Электронный ресурс]. URL: <http://fpc.state.gov/documents/organization/152611.pdf>.
- World in 2050. The BRICs and beyond: prospects, challenges and opportunities. PwC Report. January 2013. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pwc.com/en_GX/gx/world-2050/assets/pwc-world-in-2050-report-january-2013.pdf.

RUSSIA'S PHONEY FRIENDSHIPS. VENEZUELA

ANDREY BAYKOV, IGOR ISTOMIN, ALEXANDER KOLODNYI

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia, 119454

Abstract

This article analyses bilateral relations between Russia and Venezuela, their content and influence on regional and global context (the special stress is made on China that is expanding its presence in Latin America economic markets and becoming the main rival for Russia). The aim of the paper is to find pragmatic basis in Russia-Venezuela relations. The report is zeroed in peculiarities of cooperation in economic, political and military-assistance spheres as well as common values. According to the authors, the Russian purpose is to gain economic profits (that shouldn't be exaggerated) and strengthen its position on global energy and arms markets. Political aspects are not so important, but when Moscow confronts the USA on some issues, Karakas becomes an important ally. At the same time for Venezuela Russia is important for political matters. Russian investments in energy sector have become a factor of regime stability, moreover political dialogue with Moscow can be used by Karakas in its relations with Washington. In the end of the article the authors are providing three possible scenario of the future of Russia – Venezuela cooperation.

Keywords:

BRICS; multipolar world, Venezuela, MERCOSUR

References

- Anne T. *China-Venezuela commercial cooperation benefits two peoples*. Chinese Governmental's Official Web Portal. 2012. 25 Nov. Available at: http://www.gov.cn/misc/2012-09/25/content_2233096.htm (Date of reference 2013. 23 June)
- Brazil Overview*. World bank. URL: <http://www.worldbank.org/en/country/brazil/overview> (Date of reference 2013. 23 June)
- China Loses a Friend in Venezuela*. China Digital Times. 2013. 7 March. URL: <http://chinadigitaltimes.net/2013/03/china-loses-a-friend-in-venezuela/> (Date of reference 2013. 23 June)
- China's Energy Policy 2012*. Chinese Governmental's Official Web Portal. 2012. 24 October URL: http://english.gov.cn/official/2012-10/24/content_2250497_10.htm (Date of reference 2013. 23 June)
- Economic partnership between Russia and Venezuela*. Ministry of economic development of Russia. 2013. 8 April. URL: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/resources/20e2c8004f3888faab9aaf79bfb76c0/tes_venezuela.doc (Date of reference 2013. 23 June)
- Fact Sheet: *Advancing Democracy and Human Rights*. The White House. 2013. 23 September. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2010/09/23/fact-sheet-advancing-democracy-and-human-rights> (Date of reference 2013. 23 June)
- Fact Sheet: Strategic alliance between Venezuela and China*. Embassy of the Bolivarian Republic of Venezuela to the UK and Ireland. 2009 13 March. URL: http://embavenez.co.uk/sites/embavenez.co.uk/files/factsheets/china_venezuela.pdf (Date of reference 2013. 23 June)
- Ferchen M. *China and Venezuela: Equity Oil and Political Risk*. China Brief. The Jamestown Foundation. 2013. Vol.XIII. Issue 3. URL: http://www.jamestown.org/programs/chinabrief/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=40404&cHash=40887ca44a187e66b99cecdf5306c1e5 (Date of reference 2013. 23 June)
- Gallegos R. *Chavez's cash pump PDVSA runs on empty*. Reuters. 2012. 6 Sept. URL: <http://blogs.reuters.com/breakingviews/2012/09/06/chavezs-cash-pump-pdvsa-runs-on-empty/> (Date of reference 2013. 23 June)
- Government of Venezuela issued an order establishing joint enterprise with Rosneft*. RIA-Novosti. 2013. 24 Apr. URL: <http://ria.ru/economy/20130424/934235941.html> (Date of reference 2013. 23 June)
- Kunsheng Zhang. *On Strengthening China's Relations with Latin American and Caribbean Countries under New Situation*. China Institute of International Studies. 2013. 30 October URL: http://www.ciis.org.cn/english/2012-10/30/content_5446364.htm (Date of reference 2013. 23 June)

- Latin America: Middle Class hits Historic High*. The World Bank. 2012. 13 Nov. URL: <http://www.worldbank.org/en/news/feature/2012/11/13/crecimiento-clase-media-america-latina> (Date of reference 2013. 23 June)
- Meacham C. *Post-Election: Can Maduro Govern?* Center for Strategic and International Studies (CSIS). 2013. 16 April. URL: <http://csis.org/publication/venezuela-post-election-can-maduro-govern> (Date of reference 2013. 23 June)
- Mu Xuequan. *China's top legislator vows to boost strategic partnership with Venezuela*. Chinese Governmental's Official Web Portal. 2011. 24 Nov. URL: http://english.gov.cn/2011-10/27/content_1979322.htm (Date of reference 2013. 23 June)
- OPEC Annual Statistical Bulletin* (2012). Vienna: OPEC. URL: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB2012.pdf (Date of reference 2013. 23 June)
- Presidential Memorandum . Presidential Determination on the annual Presidential Determination on Major Illicit Drug Transit and Drug Producing Countries*. The White House. 2012. 14 September. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2012/09/14/presidential-memorandum-presidential-determination-annual-presidential-d> (Date of reference 2013. 23 June)
- Ratliff W. *Pragmatism Over Ideology: China's Relations with Venezuela*. The Jamestown Foundation. 2013. 24 May. URL: [http://www.jamestown.org/programs/chinabrief/single/?tx_ttnews\[tt_news\]=3936&tx_ttnews\[backPid\]=196&no_cache=1](http://www.jamestown.org/programs/chinabrief/single/?tx_ttnews[tt_news]=3936&tx_ttnews[backPid]=196&no_cache=1) (Date of reference 2013. 23 June)
- Rinna A. *Russia's Uncertain Position in post-Chávez Venezuela*. Center for World Conflict and Peace. 2013. 9 March. URL: <http://centerforworldconflictandpeace.blogspot.ru/2013/03/russias-uncertain-position-in-post.html> (Date of reference 2013. 23 June)
- Romero C., Corrales J. (2009) *U.S. – Venezuela Relations*. U.S. – Latin America Relations since 9/11. NY.: Routledge,
- Russia – Venezuela military assistance cooperation: Information*. RIA-Novosti. URL.: http://ria.ru/defense_safety/20090909/184153994.html (Date of reference 2013. 23 June)
- Russian oil companies get first oil in Venezuela*. RPK Daily. 2012. 28 Sept. URL: <http://www.rbcdaily.ru/tek/562949984809924> (Date of reference 2013. 23 June)
- Russian-Venezuela turnover in 2012 is 1944,7 million dollars*. Business-TASS.. 2013. 6 March. URL: <http://http://www.biztass.ru/news/id/61141> (Date of reference 2013. 23 June)
- Sorj B., Fausto S. *America Latina: Transformaciones Geopolíticas y Democracia*. Centro Edelstein de Pesquisas Sociais: Instituto Fernando Henrique Cardoso, 2010.
- Statement by the President on World Press Freedom Day*. The White House 2010. 3 May. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/statement-president-world-press-freedom-day> (Date of reference 2013. 23 June)
- Teddy Ng. *Chinese support for Chavez tempered by caution*. South China Morning Post. 2013. 7 March. URL: <http://www.scmp.com/news/world/article/1183783/chinese-support-venezuelas-hugo-chavez-tempered-caution> (Date of reference 2013. 23 June)
- Venezuela, China agree on financing for Venezuelan oilfield*. See news. Energy. 2013. 16 May. URL: <http://energy.seenews.com/news/venezuela-china-agree-on-financing-for-venezuelan-oilfield-353619> (Date of reference 2013. 23 June)
- Venezuela: Issues in the 111th Congress*. Congressional Research Service. 2010. 24 November URL: <http://fpc.state.gov/documents/organization/152611.pdf> (Date of reference 2013. 23 June)
- World in 2050. The BRICs and beyond: prospects, challenges and opportunities*. PwC Report. January 2013. URL: http://www.pwc.com/en_GX/gx/world-2050/assets/pwc-world-in-2050-report-january-2013.pdf (Date of reference 2013. 23 June).